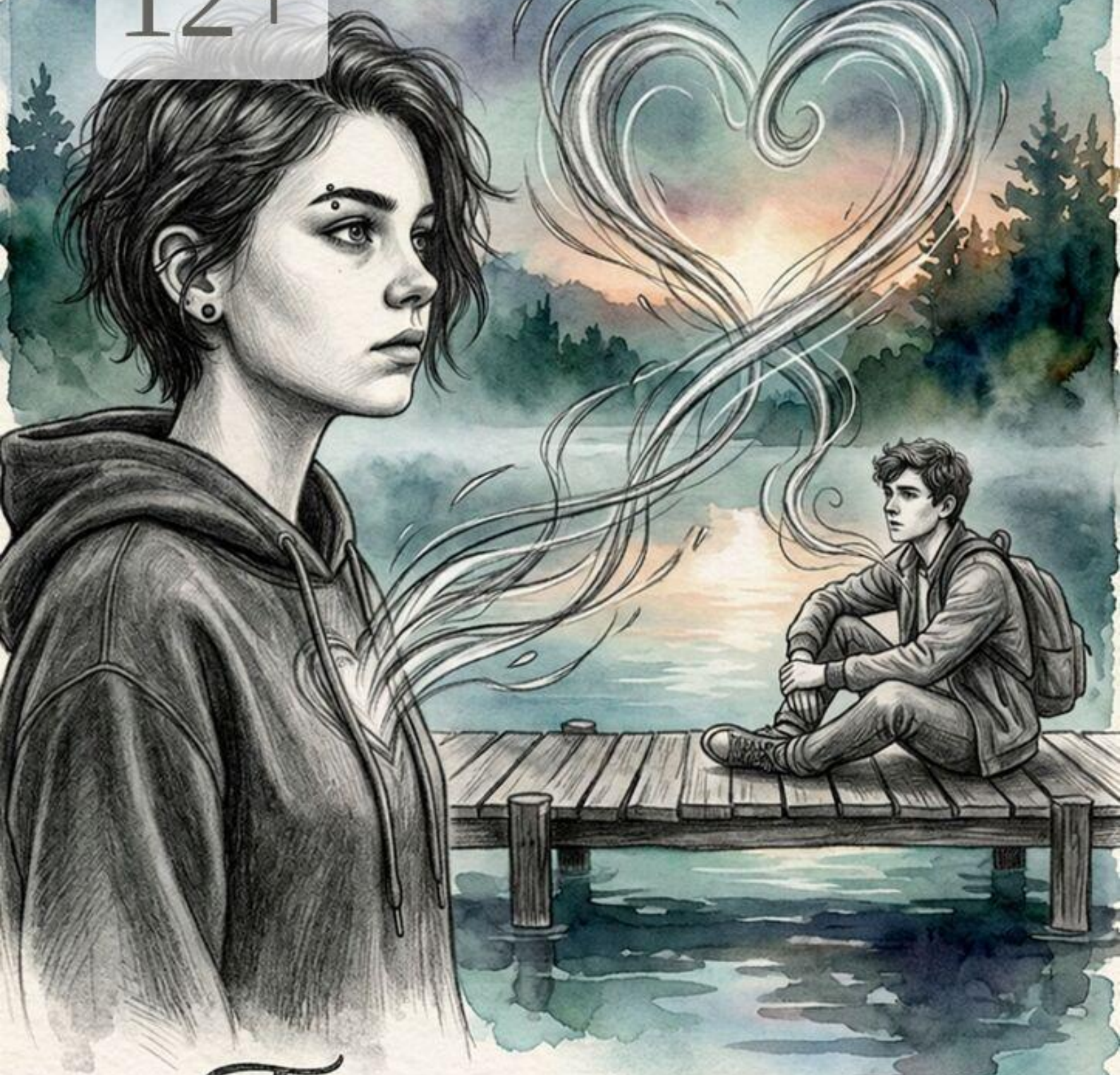

12+

Твое лицо
в моем черновике

АЛЁНА ЗОРИНА

Алёна Зорина

Твое лицо в моём черновике

«Издательские решения»

Зорина А.

Твое лицо в моём черновике / А. Зорина — «Издательские решения»,

Кристина — дерзкая, колючая и совершенно не готова проводить весенние каникулы в глухой деревне. Но именно здесь она встречает Даню — тихого парня, который уже давно рисует девочку с короткой стрижкой и пирсингом в брови. Девочку, которую никогда не видел. Их сны и рисунки связаны так сильно, что это пугает. Кристина хочет сбежать от этой странной магии, но с каждым днём понимает: отступить уже поздно. Иногда первое чувство в жизни начинается ещё до первой встречи.

© Зорина А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Конец цивилизации	6
Глава 2. Дежавю и графит	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Твое лицо в моём черновике

Алёна Зорина

© Алёна Зорина, 2026

ISBN 978-5-0070-0560-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Конец цивилизации

Кристина ненавидела эту поездку ещё до того, как она началась.

Она сидела у окна в автобусе, прижавшись виском к холодному стеклу, и смотрела, как за окном заканчивается нормальная жизнь. Сначала пропали высотки, потом светофоры, потом тротуары. Вместо них потянулись заправки, склады, пустые остановки. А потом осталась только дорога, голые деревья и мокрые поля до самого горизонта.

В стекле отражалось её лицо. Короткая рваная стрижка, тёмные глаза, серебряное колечко в брови. Выражение лица такое, будто её везут не к бабушке, а на суд.

Мама сидела рядом и листала телефон.

— Ты хотя бы попробуй не настраивать себя заранее, — сказала она, не поднимая глаз.

— Я не настраиваю. Я объективно оцениваю ситуацию.

— Кристина.

— Что «Кристина»? Там даже интернета нормального нет.

Мама вздохнула. Кристина отвернулась к окну.

В городе оставались все — Алина, Лера, планы на выходные, кино, привычная жизнь, где ты знаешь, куда идти и кому написать. А тут её как будто вырезали из реальности и вставили в другую, где всё медленное, чужое и пахнет сырой землёй.

От остановки до бабушкиного дома их подвёз сосед на старой машине, которая пахла бензином и собакой.

— Ну что, городская? Отвыкла от природы?

— Я к ней не привыкала, — ответила Кристина.

Когда машина остановилась, первое, что она почувствовала, — запах. Сырой воздух, печной дым, мокрые доски. И тишина. После города — ненормальная. Как будто кто-то убрал из мира весь фоновый шум.

Бабушка вышла на крыльцо.

— Приехали!

Она обняла сначала маму, потом внуку. Кристина не любила внезапных объятий, но от бабушки отодвигаться было неловко.

— Ой, какая ты стала... — начала бабушка и осеклась, заметив кольцо в брови.

Кристина сжалась. Сейчас начнётся.

Но бабушка только моргнула и закончила:

— ...взрослая.

Дом был старый, но крепкий. Узкий коридор, тиканье часов, маленькие окна, подоконники с рассадой. На кухне ждали пирожки.

— Голодная, наверное.

— Я ела.

— Всё равно поешь.

После обеда мама засобиравалась обратно. Когда человек раздражает тебя всё утро, а потом надевает куртку — становится не по себе.

— Неделя пролетит быстро, — сказала мама у калитки.

— Ага. Особенно если впаду в кому.

Мама поцеловала её в висок и уехала.

Кристина смотрела вслед, пока машина не скрылась. И тут почувствовала чей-то взгляд.

Через дорогу, у соседнего забора, стояла девчонка. Примерно её возраста, светлые волосы, резиновые сапоги, пустое ведро. Просто смотрела — прямо, спокойно, с любопытством.

Кристина кивнула ей. И ушла в дом.

Комната была маленькой, но светлой. Кровать, шкаф, стол, кружевные занавески. Кристина достала телефон. Одно деление. Написала Алине:

«Доехала. Тут конец цивилизации»

«ахахах насколько всё плохо?»

Кристина сфотографировала окно и отправила. Потом связь пропала.

Она достала блокнот. Толстый, в чёрной обложке, наполовину заполненный. Рисовать она начала давно, и это было единственное, что реально всегда работало. Когда злишься — рисуешь. Когда скучно — рисуешь.

Она полистала страницы и остановилась.

Тринадцатая страница.

Мальчик со спины. Сидит на чём-то вроде старых мостков, наклонившись над альбомом. Тёмная куртка, сутулые плечи. Лица не видно. Вокруг — вода и размытые деревья.

Кристина нарисовала это в ноябре. Просто проснулась и нарисовала, будто рука двигалась сама. После этого он начал ей сниться. Не каждую ночь, но часто. Один и тот же силуэт. Иногда она видела его руки — длинные пальцы, испачканные графитом. Но лица — ни разу.

Она никому не рассказывала. Закрыла блокнот. Глупости. Просто нейроны.

Через десять минут вышла на крыльцо. На улице было холоднее, чем казалось. Где-то заорала курица.

— Привыкнешь, — раздался голос.

Та самая девчонка стояла у соседней калитки с яблоком в руке.

— К чему?

— Ко всему. Тут в первый день всегда кажется, что попал на другую планету.

— А это не так?

— Не. Тут просто скучнее.

— Я Лиза.

— Кристина.

— Я знаю. Баба Валя уже всем рассказала.

Лиза кивнула на бровь Кристины:

— А это больно было?

— Терпимо.

— Выглядит круто. Как из сериала.

— Надеюсь, не из тупого.

— Не знаю. Я не все смотрю.

Потом Лиза спросила:

— Ты рисуешь?

— С чего ты взяла?

— У тебя пальцы серые.

— Ну рисую.

— А вот Даня реально хорошо рисует. Тут один, недалеко. Всё время с альбомом.

Кристина кивнула равнодушно.

— Если захочешь, завтра покажу окрестности, — предложила Лиза.

— Посмотрим.

Вечером, лёжа под тяжёлым одеялом, Кристина долго не могла уснуть. За окном была настоящая темнота — густая, плотная, не городская.

Она закрыла глаза.

И почти сразу увидела его. Тот же силуэт. Та же поза. Мальчик на мостках. Но в этот раз она оказалась ближе. Почти видела, что он рисует.

А потом он поднял голову — и она проснулась.

Сердце стучало быстро. Кристина прошептала в подушку:

— Глупости.

Уснула только через час.

— —

Глава 2. Дежавю и графит

Утром Кристина проснулась с ощущением, будто спала на вокзале. В голове висел ночной сон. Опять мостки. Сон был таким ярким, что она до сих пор чувствовала запах речной воды.

«Просто акклиматизация», — сказала она себе.

После завтрака Лиза уже ждала у калитки в ярко-жёлтой куртке.

— Идём? Старые мостки у реки покажу.

— Мечта всей жизни, — проворчала Кристина, но пошла следом.

Они шли по влажной грунтовке. Лиза болтала без остановки. Кристина думала о том, что Алина с Лерой сейчас выбирают места в кинотеатре.

Потом свернули на тропинку к реке.

И тут Крестину накрыло.

Странное, физическое ощущение. Воздух стал плотнее. Всё внутри ухнуло вниз, сердце забилося в горле.

Они вышли на берег.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.